Правовая природа согласия в российском гражданском праве*

БОГДАНОВ Евгений Владимирович, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор

117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36

E-mail: Bogdanov.de@yandex.ru

Действующее гражданское законодательство во многих случаях обуславливает возникновение или развитие гражданского правоотношения с необходимостью получения согласия указанных в законе субъектов. В цивилистической литературе продолжается дискуссия о правовой природе такого согласия, однако ее результаты пока не удовлетворяют исследователей. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости продолжения исследования специфики названной гражданско-правовой категории.

Цель исследования — определить правовую природу и специфику согласия в различных гражданско-правовых отношениях.

При решении исследовательских задач применялись общенаучные (анализ, синтез, обобщение и др.) и частно-научные (системно-аналитический, формально-логический, технико-юридический, сравнительно-правовой и др.) методы.

Обоснован вывод, что согласия в российском гражданском праве могут быть дифференцированы в основном на согласие статутное и согласие на заключение сделки. К статутному относится согласие гражданина на установление его усыновителем, назначение опекуном (попечителем), исполнителем завещания (душеприказчиком) и др. Автором оспаривается возможность использования имени другого лица в творческой, предпринимательской или иной экономической деятельности с согласия управомоченного субъекта. Обоснован вывод, что согласие на совершение сделки не может быть квалифицировано в качестве таковой, поскольку не обладает признаками, присущими сделке.

Ключевые слова: согласие, сделка, договор, нематериальное благо, юридический факт, гражданский оборот, законный представитель, опекун, попечитель.

The Legal Nature of Consent in Russian Civil Law

E. V. BOGDANOV, professor at the Department of civil law disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, doctor of legal sciences, professor

36, Stremyanny lane, Moscow, Russia, 117997

E-mail: Bogdanov.de@yandex.ru

The current civil legislation stipulates the appearance or development of civil legal relationship with the necessity to obtain consent of subjects quoted in law in many cases. The discussion about the legal nature of such consent is continued in the civilized literature, but its results do not make the researchers satisfied. This circumstance approves the research continuation specificity requirement of the quoted civil and legal category.

The research goal is to determine legal nature and specificity of consent in various kinds of civil and legal relationship.

For the research tasks' solution the general scientific (analysis, synthesis, generalization, etc.) and specific scientific (systematic and analytical, formalistic and logical, technical and judicial, comparative and legal, etc.) methods are used.

* Статья подготовлена на основе доклада автора на XIII Ежегодных научных чтениях, посвященных памяти профессора С. Н. Братуся (г. Москва, 24 октября 2018 г.).

The conclusion that the consents in Russian civil law can be generally divided into two types (statutory consent and consent to making a deal) is proved in the article. The statutory consent includes the consent of a citizen to appoint them as an adoptive parent, guardian (trustee), testamentary executor (will executor), etc. The clause contests the possibility of using other person's name during creative, business or other economic activity with consent to authorize person. Besides, the conclusion that the consent to make a deal cannot be qualified as a deal because it does not have the characteristics of a deal is proved.

Keywords: consent, deal, contract, intangible benefit, legal fact, civil turnover, legal representative, guardian, trustee.

DOI: 10.12737/art_2019_2_6

Действующее гражданское и семейное законодательство во многих случаях обуславливает возникновение или развитие соответствующего правоотношения необходимостью получения согласия указанного в законе лица; например, согласие законных представителей требуется при совершении сделки несовершеннолетним лицом, кроме сделок, совершаемых им самостоятельно (ст. 26 ГК РФ); попечители дают согласие на совершение таких сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно (п. 2 ст. 33 ГК РФ); без предварительного согласия получателя ренты плательщик ренты не вправе отчуждать, сдавать в залог или иным способом обременять недвижимое имущество, переданное ему в обеспечение пожизненного содержания (ст. 604 ГК РФ), и это при том, что речь идет об имуществе, которое уже является собственностью плательщика ренты (ст. 601 ГК РФ).

В случаях, предусмотренных законом, требуется взаимное согласие нескольких лиц, т. е. консолидированное согласие. В частности, при совместном ведении дел товарищества его участниками для совершения каждой сделки требуется согласие всех участников товарищества (ст. 72 ГК РФ). Согласно ст. 80 ЖК РФ наниматель жилого помещения по договору социального найма и проживающие совместно с ним члены его семьи по взаимному согласию и с предварительным уведомлением наймодателя вправе разрешить безвозмездное проживание дру-

гим гражданам в качестве временно проживающих. Е. А. Суханов обоснованно утверждает, что в данном случае отношения основываются на договоре о вселении временных жильцов, где просьба лица о временном проживании является офертой, а согласие нанимателя и проживающих с ним лиц (консолидированное согласие) — акцептом¹. Согласие членов семьи нанимателя требуется также при обмене жилого помещения, предоставленного по договору социального найма (ст. 72 ЖК РФ).

Однако согласие необходимо также и в случаях, не связанных с совершением сделок заинтересованными субъектами. Так, лицо может быть назначено опекуном или попечителем, т. е. приобрести статус опекуна или попечителя, только с согласия предполагаемого опекуна или попечителя (ст. 35 ГК РФ). Согласно ст. 1134 ГК РФ только с согласия гражданина завещатель может поручить ему быть своим душеприказчиком (исполнителем завещания), следовательно, и в данном случае речь идет о приобретении субъектом определенного статуса. Статутным является согласие обоих родителей, усыновителей или попечителя при объявлении органами опеки и попечительства несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 27 ГК РФ). При принятии наследства наследником по истечении срока на принятие наследства

¹ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М., 2011. С. 409.

требуется согласие всех остальных наследников, принявших наследство (ст. 1135 ГК РФ). В данном случае гражданин приобретает статус наследника и потому согласие наследников, принявших наследство, также является статутным.

Для усыновления ребенка по общему правилу требуется согласие его родителей (ст. 129 СК РФ), а в соответствующих случаях — опекунов и попечителей (ст. 131 СК РФ). При усыновлении ребенка одним из супругов требуется согласие другого супруга (ст. 133 СК РФ). Для усыновления ребенка, достигшего возраста 10 лет, необходимо его согласие (ст. 132 СК РФ). Усыновление ребенка означает прекращение родительских прав у прежних родителей и возникновение данных прав у усыновителей, а для усыновляемого усыновление, по сути, означает приобретение новых родителей. В указанных случаях речь идет о приобретении нового статуса как усыновителями, так и усыновленным ребенком.

В соответствии с п. 4 ст. 19 ГК РФ гражданин вправе согласиться с тем, что другое лицо будет использовать его имя или псевдоним в творческой, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах. Однако в связи с указанным согласием появляется необходимость рассмотреть специфику имени гражданина.

Имя человека индивидуализирует его в обществе. По сути, именно после присвоения имени в установленном законом порядке человек становится членом соответствующего общества, участником гражданского оборота. С именем человека общество связывает его честь, достоинство, деловую репутацию, его изображение и др. Поэтому не случайно имя гражданина отнесено законодателем к нематериальным благам, которые могут принадлежать гражда-

нам от рождения или в силу закона и являются неотчуждаемыми и непередаваемыми иным способом (ч. 1 ст. 150 ГК РФ).

В связи с этим требует исследования вопрос о правовой природе отношений, которые могут возникнуть при реализации правил п. 4 ст. 19 ГК РФ. В литературе появились суждения о возможности договорного оформления отношений по предоставлению согласия и при этом как на безвозмездных, так и возмездных началах².

Однако исследователи, придерживающиеся вышеуказанных позиций, не учли того, что согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ имя гражданина является нематериальным благом, которое непередаваемо и неотчуждаемо иным способом. Поэтому всякие распорядительные сделки по поводу имени гражданина должны признаваться ничтожными, тем более на возмездных началах, поскольку тем самым человек из субъекта права будет превращен в объект прав и обязанностей³. Данное явление, к сожалению, получает поддержку среди некоторых философов. В частности, Э. Фромм следующим образом высказался по данной проблеме: «Живое существо становится товаром на “рынке личностей”. Человека не заботит ни его жизнь, ни его счастье, но лишь то, насколько он годится для продажи»⁴. М. Фуко в своих представлениях о сущности человека в современном обществе пошел еще дальше, утверждая,

² См.: Гришаев С. П. Что нового было внесено в Гражданский кодекс РФ? Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; также см.: Михеева Л. Ю. Модернизация института нематериальных благ: достижения и перспективы // Кодификация Российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашениникова. М., 2015.

³ Подробнее см.: Богданов Е. В. Проблемы правосубъектности человека // Государство и право. 2017. № 1. С. 23—29.

⁴ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск, 2000. С. 170.

что «все тем, кто еще хочет говорить о человеке, его царстве и освобождении, всем тем, кто еще ставит вопросы о том, что такое человек в его сути, всем тем, кто хочет исходить из человека в своем поиске истины... всем этим несуразностям и нелепым формам рефлексии можно противопоставить лишь философический смех... В наше время мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека»⁵. Ну что же: предельно откровенно о том, что ждет человечество в рыночном обществе и вполне возможно, что идеи Э. Фромма, М. Фуко и других философов уже приняты или принимаются отечественными цивилистами как руководство к действию.

Некоторые исследователи, понимая всю ошибочность тезиса о возможности передачи нематериального блага, в частности имени, другому лицу, предпринимают попытку объяснить природу отношений с позиции не передачи самого нематериального блага, а предоставления права на соответствующее благо. Так, М. Н. Малеина утверждает, что неотчуждаемость и непередаваемость иным способом нематериальных благ должны трактоваться как невозможность передачи по воле управомоченного за плату или безвозмездно во временное пользование или безвозвратно именно блага, а не субъективного права на него⁶.

Однако в этом случае возникает ряд вопросов. Если субъективное право на имя передать другому субъекту, то что останется у самого управомоченного лица (носителя имени): имя без права на него (в такой ситуации какова будет социальная ценность данного нематериального блага?) или же субъективное право будет принадлежать также и управомоченному? Но то-

гда возникнет проблема двойственности одинаковых по содержанию субъективных прав на один и тот же объект. Или же придется предположить, что после передачи субъективного права приобретатель никакого отношения к объекту — нематериальному благу — не приобретет, однако приобретатель свой интерес видит именно в благе, а не в праве без блага, т. е. без объекта.

В связи с этим представляется обоснованной позиция Л. О. Красавчиковой, что законодатель исключил переход нематериальных благ от одних субъектов к другим. По мнению автора, юридически невозможно передать другому лицу право на свое имя, на неприкосновенность своей частной жизни, на свою личную неприкосновенность и др. В противном случае названные права утратили бы не только юридический, но и социальный смысл⁷.

Таким образом, предоставление лицу возможности пользоваться именем (псевдонимом) другого гражданина, что предусмотрено ч. 4 ст. 19 ГК РФ, противоречит не только правилам п. 1 ст. 150 ГК РФ, но самой природе нематериальных благ и потому не должно допускаться на практике, а все сделки по поводу имени гражданина являются ничтожными. В таком случае теряет актуальность и вопрос о правовой природе и специфике согласия на предоставление возможности лицу выступать от имени другого лица.

Правовая природа согласия на заключение договора до настоящего времени представляет известную проблему. Прежде всего: является ли само согласие соответствующих лиц на совершение сделки также сделкой. Так, А. Е. Тарасова пишет, что согласие законных представителей является существенной предпосылкой действительности сде-

⁵ Фуко М. Слова и вещи. М., 1994. С. 363.

⁶ См.: Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7.

⁷ См.: Красавчикова Л. О. Личные неимущественные права граждан // Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. М., 2016. С. 215—217.

лок, заключаемых несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, но их согласие является вторичным, дополнительным действием по отношению к действию ребенка⁸. По мнению автора, согласие родителей, усыновителей, попечителя является юридическим фактом, которому законом придается соответствующее правовое значение⁹, т. е. согласие не является сделкой.

Похожую позицию по данному вопросу занимает В. А. Хохлов, утверждающий, что согласие следует оценивать как особый юридический факт, но не сделку¹⁰. Д. И. Мейер также полагал, что согласие в качестве разновидности юридического действия имеет особое значение и не относится к группе сделок¹¹.

Л. Г. Кузнецова, напротив, относит согласие законных представителей на совершение сделки несовершеннолетним лицом к сделкам, поскольку они тем самым содействуют несовершеннолетнему в совершении сделки¹².

Представляется, что и содержание ст. 157¹ и 173¹ ГК РФ не дает оснований для квалификации согласия в качестве сделки. Так, согласно п. 2 ст. 157¹ ГК РФ если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган сообщает

лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие. Из смысла указанной нормы права видно, что речь идет о согласии третьего лица, не являющегося стороной сделки и потому не приобретающего никаких прав и обязанностей по сделке. Это своего рода позиция стороннего наблюдателя, контролера, которыми, по сути, и являются законные представители несовершеннолетних лиц, восполняющие лишь недостаточность их жизненного опыта, чтобы самим уяснить все аспекты будущей сделки. Тем более что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность по совершенным ими сделкам (ст. 26 ГК РФ), и об этом обстоятельстве законные представители должны особо предупредить несовершеннолетнего. Кроме того, конструирование согласия на совершение сделки в качестве сделки может только осложнить гражданский оборот, поскольку при совершении сделки несовершеннолетним по уменьшению своего имущества потребуются согласие уже органа опеки и попечительства. В результате родителям, прежде чем дать согласие ребенку, необходимо получить на это согласие органа опеки и попечительства (ст. 37 ГК РФ), и таким образом получится согласие на согласие.

То, что согласие и законных представителей, и других лиц является лишь условием действительности будущей сделки, доказывает факт необязательности совершения будущей сделки. Несмотря на получение согласия законных представителей, несовершеннолетний ребенок может просто передумать, отказаться от совершения сделки. Точно так же, как и плательщик ренты, получив согласие получателя ренты на отчуждение недвижимого имущества (ст. 604 ГК РФ), может отказаться от заключения соответствующего до-

⁸ См.: Тарасова А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М., 2008. С. 105, 117.

⁹ Там же. С. 113.

¹⁰ См.: Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М., 2015. С. 92.

¹¹ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 2000. С. 193.

¹² См.: Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968. С. 43.

говора, например в связи с изменением ситуации на рынке недвижимости. Важно в данном случае иметь в виду следующее: даже получив необходимое согласие на совершение сделки, соответствующий субъект отнюдь не обязан совершить ту сделку, на которую было выдано согласие, и никаких претензий к нему лицо, предоставившее согласие, предъявить не вправе, как и то, что это лицо так и остается за пределами сделки и никаких прав и обязанностей по сделке не приобретает.

Поэтому сделка, совершенная без согласия законных представителей, получателя ренты и др., по общему правилу является оспоримой (ст. 173¹ ГК РФ), поскольку отсутствует условие действительности сделки — согласие соответствующих лиц. Признать ее недействительной возможно только в случае, когда будет доказано, что другая сторона сделки действовала недобросовестно, т. е. знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия. Таким образом, здесь более важным фактором для признания сделки недействительной является не то, что согласие не было предоставлено, а недобросовестность другой стороны сделки, поскольку согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

Таким образом, никаких оснований для квалификации согласия в качестве сделки из смысла ст. 157¹ и 173¹ ГК РФ не усматривается, кроме того что указанные нормы права размещены законодателем в гл. 9 «Сделки» ГК РФ. Но это размещение еще ни о чем не говорит. В связи с этим достаточно указать, например, на ст. 406¹ «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств» ГК РФ, которая размещена в гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств» ГК РФ, хотя никакого отношения данная норма к ответственности не имеет, поскольку в

силу прямого указания в законе возмещение потерь в данном случае не связывается с нарушением договорного обязательства соответствующей стороной.

Однако, несмотря на вышеизложенное, Пленум Верховного Суда РФ в п. 50 постановления от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» квалифицировал согласие физического или юридического лица на совершение сделки в качестве сделки, соответствующей требованиям ст. 153 ГК РФ, и указал на возможность применения в случае спора других правил о сделках (п. 51—57 названного постановления).

Вполне возможно, что Пленум ВС РФ в этом случае исходил из того, что согласие на сделку является не условием ее действительности, не сторонним юридическим фактом, сопутствующим сделке, а частью самой сделки, т. е. допускал возможность существования в российском гражданском праве не только элементарных, но и сложноструктурных сделок.

В литературе проблему сложноструктурных сделок в российском гражданском праве достаточно подробно исследовал Д. Е. Богданов и обосновал вывод об их существовании¹³.

Представляется, что с позиции сложноструктурной модели сделки попытался объяснить природу согласия на совершение сделки В. К. Андреев. В частности, автор пишет, что «согласие на совершение сделки следует рассматривать как часть сделки, на совершение которой требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления...». Однако в отношении правовой природы со-

¹³ Подробнее см.: Богданов Д. Е. Сделки об ответственности в гражданском праве РФ. М., 2007. С. 27—39.

гласия автор тут же утверждает, что «оно непосредственно не порождает права и обязанности у сторон будущей сделки, тем более у лица, которое дает согласие на совершение сделки». И в итоге делает вывод, что «согласие на совершение сделки само по себе не является сделкой»¹⁴.

Однако проблема в том и заключается, что все составные части (элементы) сложноструктурной сделки сами являются сделками. Например, смешанный договор, содержащий элементы договоров подряда и аренды, представляет собой в целом сложноструктурную сделку. Но в смешанном договоре и аренда, и подряд бесспорно являются сделками. Поэтому с позиции конструкции сложноструктурной сделки объяснить природу согласия невозможно. Этим и объясняется противоречивость позиции В. К. Андреева, ко-

торый вначале включил согласие в состав будущей сделки, а потом от этого отказался, заявив, что само по себе согласие сделкой не является.

Вопрос о том, возможно ли отнесение согласия к сделкам, следует решать в зависимости от того, соответствует или нет указанная категория понятию «сделка».

Согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Целью сделки является то, что человек стремится достигнуть, удовлетворить какие-либо свои потребности. Без этого сделка невозможна, поскольку она не может быть совершена только ради самой себя. Если у лица, дающего другому лицу согласие на совершение сделки, нет своей цели, мотивов, то нет и намерений приобрести какие-либо права и обязанности для себя по будущей сделке, а значит, согласие на совершение сделки не может быть признано в качестве таковой.

¹⁴ Андреев В. К. Субъективное гражданское право и иные проявления воли и интереса в деятельности юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 66—67.

Библиографический список

- Андреев В. К. Субъективное гражданское право и иные проявления воли и интереса в деятельности юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 8.
- Богданов Д. Е. Сделки об ответственности в гражданском праве РФ. М., 2007.
- Богданов Е. В. Проблемы правосубъектности человека // Государство и право. 2017. № 1.
- Гришаев С. П. Что нового было внесено в Гражданский кодекс РФ? Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- Красавчикова Л. О. Личные неимущественные права граждан // Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. М., 2016.
- Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968.
- Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7.
- Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 2000.
- Михеева Л. Ю. Модернизация института нематериальных благ: достижения и перспективы // Кодификация Российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2015.
- Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М., 2011.
- Тарасова А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М., 2008.
- Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск, 2000.
- Фуко М. Слова и вещи. М., 1994.
- Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М., 2015.

References

Andreev V. K. Subektivnoe grazhdanskoe pravo i inye proyavleniya voli i interesa v deyatelnosti yuridicheskikh lits [Legal Civil Law and Other Manifestations of Will and Interest in the Activity of Legal Entities]. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 8, pp. 58—68.

Bogdanov D. Ye. Sdelki ob otvetstvennosti v grazhdanskom prave RF [The Responsibility Transactions in the Civil Law of the Russian Federation]. Moscow, 2007.

Bogdanov Ye. V. Problemy pravosubektnosti cheloveka [The Problems of Human Legal Identity]. *Gosudarstvo i pravo*, 2017, no. 1.

Fromm E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya [Escape from Freedom. Man for Himself]. Minsk, 2000.

Fuko M. Slova i veshchi [The Order of Things]. Moscow, 1994.

Grishaev S. P. Chto novogo bylo vneseno v Grazhdanskiy kodeks RF? [What was new in the Civil Code of Russian Federation?] (access from SPS “ConsultantPlus”).

Khokhlov V. A. Obshchie polozheniya ob obyazatelstvakh [General Provisions on Obligations]. Moscow, 2015.

Krasavchikova L. O. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan [Personal Nonproperty Rights of the Citizens]. *Grazhdanskoe pravo*. Ed. by B. M. Gongalo. Vol. 1. Moscow, 2016.

Kuznetsova L. G., Shevchenko Ya. N. Grazhdansko-pravovoe polozhenie nesovershennoletnikh [The Civil Condition of the Minors]. Moscow, 1968.

Maleina M. N. Ponyatie i vidy nematerialnykh blag kak obektov lichnykh neimushchestvennykh prav [The Idea and Types of Intangible Values as the Objects of Personal Nonproperty Rights]. *Gosudarstvo i pravo*, 2014, no. 7.

Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian Civil Law]. Moscow, 2000.

Mikheeva L. Yu. Modernizatsiya instituta nematerialnykh blag: dostizheniya i perspektivy [Modernization of Institute of Intangible Values: Achievements and Perspectives]. *Kodifikatsiya Rossiyskogo chastnogo prava 2015*. Ed. by P. V. Krashenninnikov. Moscow, 2015.

Rossiyskoe grazhdanskoe pravo [Russian Civil Law]. Vol. 2: Obyazatelstvennoe pravo. Ed. by Ye. A. Sukhanov. 2nd ed. Moscow, 2011.

Tarasova A. Ye. Pravosubektnost grazhdan. Osobennosti pravosubektnosti nesovershennoletnikh, ikh proyavleniya v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [Legal Capacity. Special Features of Legal Capacity of Minors and its Manifestations in the Civil Legal Relationships]. Moscow, 2008.